

РАННИЙ ЭТАП КАТАКОМБНОЙ КУЛЬТУРЫ В КРЫМУ: ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Периодизация и хронология катакомбных культур остается актуальной проблемой археологических исследований каспийско-причерноморской степной полосы и составляет основу для дальнейшей реконструкции культурно-исторического развития Юга Восточной Европы в эпоху бронзы.

Периодизация основных культур эпохи бронзы разработана В.А. Городцовым в начале XX в. и, несмотря на ряд внесенных корректировок, остается основополагающей в науке (Городцов, 1907). По ней, катакомбная культура хронологически следует после ямной, поэтому изучение ее раннего этапа неразрывно связано с проблемой ямно-катакомбных памятников и генезисом ямной культуры (Шишлина, 1996). Катакомбные памятники занимают значительную территорию Причерноморско-Каспийской степи, проявляя специфические локальные особенности, что явилось основанием для выделения территориальных вариантов культуры. Позднее, в 70-е годы прошлого века сформировалось представление о самостоятельных катакомбных культурах, объединенных в единую культурно-историческую общность, теперь исследование ранних памятников ведется в границах каждой из этих культур (Клейн, 1962; Шапошникова, 1971). Памятники донецкой катакомбной культуры, занимающие центральное положение в катакомбном ареале и в свое время послужившие основой выделения культуры, признавались эталонными, характеризующими основные ее признаки и считались наиболее ранними (Городцов, 1915; Клейн, 1961). Генезис культуры в свете этих исследований рассматривался как процесс миграции племен из Средиземноморья в районы, прилегающие к реке Северский Донец, откуда проходило их постепенное расселение в соседние территории. Происхождение памятников, обладающих чертами обеих культур – предшествующей ямной и катакомбной объяснялось кратковременным контактом двух этносов, а увеличение количества погребений ямно-катакомбного типа по мере удаления от основного очага формирования – на периферию катакомбного мира, подтверждало пришлый характер культуры.

Противоположный взгляд на происхождение ямно-катакомбных памятников сложился в среде исследователей проводивших изучение курганов на территории так называемой «периферии» катакомбного ареала. В Поднепровье и Приазовье могилы синкретического типа составляли значительный процент, на этом основании были сделаны выводы о генетической преемственности ямной и катакомбной культур. Центром формирования последней стали считать Северное Приазовье. По мнению Т.Б. Поповой, здесь находились «самые древние погребения в катакомбах, которые сооружались еще племенами ямной культуры» (Попова, 1955, с.31). Таким образом, гипотеза автохтонного происхождения

катакомбной культуры получила свое обоснование, катакомбные памятники с признаками ямного влияния в обряде соответствовали ее раннему этапу (Кравцова-Гракова, 1938; Попова, 1955).

Новым этапом в изучении раннего периода можно считать выделение группы погребений в катакомбах хронологически предшествующих памятникам «классической» донецкой культуры, локализованной на ее же территории. С целью дифференциации донецких катакомб выделенная группа названа «преддонецкой» (Кияшко, 1974; Николаева, Сафронов, 1979). В Прикубанье, Приазовье, Нижнем Поднепровье новыми исследованиями так же были открыты катакомбные комплексы одновременные погребениям «преддонецкого» хронологического горизонта, основным объединяющим признаком выступала Т-видная форма катакомбы (Николаева, Сафронов, 1981; Евдокимов, 1979). В.А. Сафронов и Г.А. Николаева обосновывают культурное единство этой группы памятников, предполагая их связь с кругом мегалитических культур и культур шнуровых керамик Западной Европы и предлагая дальнейшее изучение в рамках приазовской культуры, которая является древнейшей среди катакомбных культур (Николаева, Сафронов, 1981). Однако такая постановка вопроса не нашла поддержки исследователей.

Масштабные раскопки курганов Причерноморско-Каспийской степи в 70 – 80-х годах прошлого столетия способствовали значительному расширению базы археологических источников. Активно разрабатываются региональные периодизации культур эпохи бронзы. Особую актуальность приобретает хронологическая организация материала. Раннекатакомбный вопрос вновь выдвигается на первый план. Выделение новой серии катакомбных комплексов синхронных «преддонецким» на широкой территории и, прежде всего в ареалах донецкой, днепро-азовской и предкавказской культур предопределило направление поиска генетической подосновы каждой из этих культур и последующее их сопоставление в рамках общего раннекатакомбного горизонта (Трифонов, 1991; Смирнов, 1996; Кияшко, 1999; Братченко, 2001). В качестве непосредственных предшественников погребений раннекатакомбного горизонта, наряду с ямными, рассматриваются объекты вновь выделенных культур и групп памятников ранней бронзы: старосельской, новотиторовской, предкатакомбной групп погребений Прикубанья. Важным результатом региональных периодизаций можно считать выявление древнейших катакомб и центра их формирования локализованного в Приазовье. Однако относительно более точной привязки мнения расходятся. В одном случае предполагается Кубанское Приазовье (Трифонов, 1991; Гей, 2000), в другом его Северо-Восточное побережье, территория Нижнего Подонья (Кияшко, 1999). С.Н.

Братченко считает, что первичный очаг культурогенеза охватывал полосу вдоль Азовского моря от Кубани до Нижнего Днепра и включал части ареалов трех в дальнейшем крупных катакомбных образований – донецкой, днепро-азовской и предкавказской (Братченко, 2001).

Таким образом, основным достижением данного периода в изучении ранних катакомбных памятников можно назвать выделение общего раннекатакомбного горизонта. Предполагаемый его центр формирования локализован в Приазовье. Кроме того, установлен более сложный, чем предполагалось ранее, характер раннекатакомбных образований и многокомпонентность составляющих их признаков. Современные разработки периодизаций, где «памятникам преддонецкого горизонта» отведена соответствующая ранняя позиция в донецкой культуре (Смирнов, 1996; Кияшко, 1999; Братченко, 2001), Степном Прикубанье (Николаева, Сафронов, 1981; Трифонов, 1991), Северо-Восточном Приазовье (Санжаров, 2001) создают предпосылки выявления синхронных комплексов на сопредельных территориях.

На сегодняшний день на территории степной и предгорной части Крыма известно немногим более 500 погребальных комплексов катакомбной культуры (Тошев, 2007). Катакомбные памятники Крымского полуострова включены исследователями в состав южной провинции днепро-азовской культуры (Братченко, Шапошникова, 1985). Ранее предлагалось выделить катакомбные памятники в обособленную группу, принимая во внимание географические особенности полуострова и некоторую специфику керамического комплекса (Попова, 1955; Нечитайло, 1984). О.Г. Шапошникова отмечала культурное единство памятников северо-западного Приазовья и Крыма, объединяя их в приазовско-крымскую группу (Шапошникова, 1971). В периодизации крымских катакомб она выделяет две хронологические группы, основываясь на особенностях керамики. К ранней группе отнесены захоронения с приазовским типом посуды и скорченными на спине труположением, к поздней – погребения с посудой катакомбной культуры Северского Донца, которым соответствовало скорченное на боку и вытянутое положение (Шапошникова, 1971).

Основываясь на результатах исследования курганов Присивашья в 1962 – 64 гг., А.А.Щепинский и Е.Н.Черепанова предложили периодизацию катакомбных памятников полуострова, выделив три этапа развития катакомбной культуры. Раннему этапу соответствовали захоронения в «просторных» катакомбах бобовидной и полуовальной формы с прямоугольными входными колодцами, которые, по мнению исследователей, близки ямным могилам. Обряд погребения – скорченный на спине, иногда с наклоном на бок. Отмечается наличие такого признака, как незначительная согнутость в локте одной руки. Инвентарь беден и представлен единичными неорнаментированными лепными сосудами. Ко второму этапу отнесены катакомбы, содержавшие скорченные на боку скелеты. Погребальный инвентарь также имеет параллели в ямной культуре – это кремне-

вые наконечники дротиков листовидной формы стрел с выемкой в основании, медные шилья, дисковидные терочки, амулеты из просверленных раковин. Лепная посуда находит аналогии в позднеямной (Щепинский, Черепанова, 1969).

Возможно, основываясь на типологической близости инвентаря, исследователи допускали незначительный хронологический разрыв последовательно сменяющихся этапов, на что позже обратила внимание А.Л. Нечитайло. В 1984 году она уточнила и дополнила предыдущую хронологическую схему. Помимо опубликованных ранее, были использованы материалы раскопок Северо-Крымской экспедиции 1977 – 1978 гг. Новая классификационная схема основана на корреляции погребального обряда и инвентаря, в первую очередь керамики, тогда как конструктивные особенности катакомб в ней не учитывались. В результате несколько иного подхода А.Л.Нечитайло объединила два первых этапа предыдущей схемы – катакомбы со скорченными на спине костяками и катакомбы, со скорченными на боку скелетами – в одну хронологическую группу. Основанием послужило то, что для тех и других характерен приазовский тип керамики, часто встречающийся в могилах позднеямного и раннекатакомбного времени Северо-Западного Приазовья. Отмеченные два типа погребений соответствуют раннему периоду катакомбной культуры и датируются концом III тыс. до н.э. (Нечитайло, 1984).

Катакомбным памятникам Крыма в последнее время уделяет внимание Г.Н.Тошев. В ряде статей и монографическом исследовании материалов эпохи бронзы им дана общая характеристика культуры и статистическая оценка катакомбных погребений – общее число, количественное и процентное соотношение обрядовых групп. В отличие от предыдущих исследователей, анализировавших катакомбные памятники Крымского Присивашья, Г.Н.Тошев использует результаты раскопок всей территории степного и предгорного Крыма (526 катакомб). Однако выделенные им обрядовые группы находят соответствие в периодизационной схеме А.А.Щепинского – Е.Н.Черепановой, а хронологическое членение катакомбных памятников незначительно отличается от схемы А.Л.Нечитайло. Исследователь лишь предполагает существование переходной (от первого ко второму этапу) группы памятников, которую характеризуют погребения II обрядовой группы – скорченные на спине костяки (Тошев, 2007, с. 123). К раннему периоду исследователь относит около 38% или около 200 катакомб с обрядом скорченного труположения (Тошев, 2007, с. 117). Катакомбные памятники характеризуются как отражающие признаки периферии катакомбного ареала в «силу ... географических особенностей» полуострова (Тошев, 2007, с. 140).

Несмотря на наличие нескольких хронологических схем развития катакомбной культуры Крыма, в которых ранним памятникам отводится соответствующее место, детальный анализ последних до сих пор не проводился.

Содержание раннего этапа катакомбных древностей интерпретируется исследователями неоднозначно, четко выделяются два подхода. Первый, предполагает дифференцированное изучение катакомб со скорченным обрядом, отдавая хронологический приоритет скорченной на спине позиции костяка (Щепинский, Черепанова, 1969; Шапошникова, 1971). Второй – идентифицирует скорченный обряд с ранним периодом, выделяя из его массива немногочисленную группу, инвентарь которой близок культуре многоваликовой керамики (Нечитайло, 1984; Тошев, 2007).

Рассмотренные периодизации катакомбных памятников Крыма, в целом, отражают основные тенденции культурно-исторического развития региона, тем не менее, содержание хронологических схем и, прежде всего, первого (раннего) этапа, на наш взгляд, требует уточнения. Во-первых, все три периодизации имеют расхождения в оценке именно раннего периода. Во-вторых, дифференциация скорченных погребений актуальна в свете новейших разработок общей раннекатакомбной проблематики (выделение раннекатакомбного горизонта, проблема генезиса культуры). В-третьих, назрела необходимость синхронизации ранних катакомб Крыма с культурными группами и образованиями ближайшего катакомбного окружения. Новые археологические мате-

риалы дают возможность провести такой анализ и для крымских ранних катакомбных памятников. Поэтому целью настоящей работы является необходимость уточнить содержание раннего этапа катакомбной культуры в Крыму на основе анализа погребального инвентаря, а также основных элементов обряда, используя имеющиеся данные курганной стратиграфии. В работе использованы опубликованные материалы полевых исследований Северо-Крымской экспедиции (СКЭ), вводятся в научный оборот отдельные комплексы и артефакты из материалов СКЭ 1981-1990 гг., Крымской охранно-археологической экспедиции (КОАЭ) 2004 г., СКЭ 1965-1974 гг. восстановленные по архивным данным и музейным экспонатам. В связи с тем, что работа с архивным материалом не завершена, количественное соотношение приводимых ниже данных в дальнейшем может незначительно измениться, что, в принципе, не должно отразиться на основных положениях этой статьи.

Ранние катакомбные памятники в Крыму представлены подкурганными погребениями. К таковым можно отнести 56 комплексов (Рис. 1). Началом их изучения можно считать 60-е годы прошлого столетия, когда в зоне строительства Северо-Крымского канала в Степном Крыму проводились масштабные раскопки курганов. География раскопок охватывала степную часть

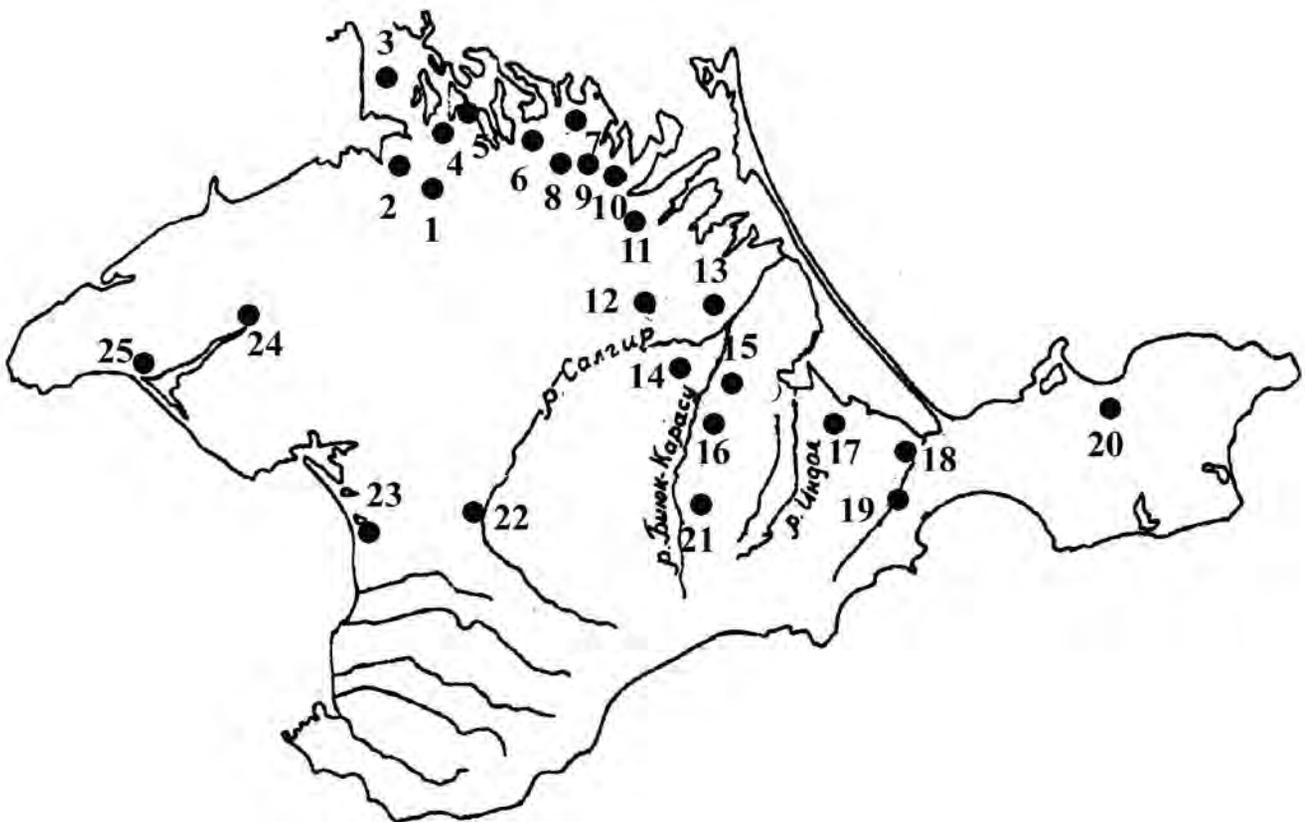

Рис. 1. Карта распространения катакомбных памятников раннего этапа в Крыму; 1 – Долинка 1965; 2 – Курганное 1986; 3 – Рисовое 1963; 4 – Танковое 1963; 5 – Вишневка 1968; 6 – Целинное 1978; 7 – Рюмшино 1981; 8 – Колоски 1964; 9 – Мартыновна 1964; 10 – Столбовое 1989; 11 – Болотное 1978; 12 – Червоное 1974; 13 – Акимовка 1984; 14 – Ломоносово 1992; 15 – Черноземное 1985; 16 – Приречное 1982; 17 – Токарево 1973; 18 – Красновка 1973; 19 – Первомайское 1970; 20 – Зеленый Яр 1975; 21 – Кемпи-Оба 1957; 22 – Гвардейское 2004; 23 – Фрунзе 2004; 24 – Красноярское 1993; 25 – Западный Донузлав 1981.

полуострова, в основном его северные и восточные районы, прилегающие к Сивашским озерам. По мере строительства оросительных систем исследование курганов велось в центральных и западных районах Крыма, включая Тарханкутскую возвышенность. Раскопки в предгорьях носили эпизодический характер.

Погребальные сооружения раннего этапа, где прослежена форма могильной конструкции, представлены катакомбами, имеющими входной колодец, соединенный лазом с погребальной камерой. Согласно общепринятой классификации, учитывающей форму колодца и соотношение его с камерой (Братченко, 1976), в Крыму фиксируются Т-видные катакомбы и малочисленная группа Н-видных катакомб (Рис. 2), в одном случае могила представляла подбой в кургане 23, погребение 13 у с. Приречное (Гаврилов, Колотухин, Колтухов, 2002). Учитывая различия в форме входного колодца, в I группе Т-видных катакомб выделяется 3 типа: I – прямоу-

гольный; II – вытянутоовальный; III – округлый. Спецификой ранних катакомб с округлым колодцем можно считать крупные размеры – диаметр колодца всегда превышает ширину камеры или равен ей, что отличает их от поздних конструкций. Вторая группа Н-видных катакомб представлена 2 типами: 1 – прямоугольный колодец, катакомба, представляющая этот тип исследована в 1989 г. у с. Столбовое в кургане 2, погребение 26 (Рис. 2), и имеет прямоугольный входной колодец и аналогичной формы погребальную камеру соединенные узким лазом между торцовыми сторонами (Колотухин, 1989); 2 – округлый колодец и овальная или округлая камера, так называемые восьмерковидные катакомбы.

Характерными деталями ранних входных ям является наклонное дно в сторону камеры, заплечики, ступени выявляются в случае фиксации колодца выше уровня придонной части. Колодец, как правило, соединен с камерой посредством длинного или короткого лаза, ступени. Преобладают просторные погребальные камеры, которые представлены 3 типами – прямоугольными, бобовидными и овальными. Особенностью ранних катакомб является принцип, при котором в устройстве большинства камер просматриваются угольные очертания, независимо от того определяется она как овальная или бобовидная.

Поза погребенного. Погребальная камера предназначалась для размещения одиночных, парных или коллективных захоронений. Количественно преобладают одиночные. Обязательным условием ритуала можно считать размещение костяка по центру камеры, разворот корпуса и лицевой части черепа направлен к выходу из катакомбы, реже отмечается расположение скелета ближе к дальней стенке камеры. Известны случаи нестандартного размещения умершего, например, в погребении 36 кургана 1 у с. Рисовое и в катакомбе 26 кургана 1 у с. Курганное. Лицевые части черепов обоих скелетов обращены в сторону противоположную от выхода при скорченной на боку и разворотом на живот позиции. Совпадает также положение согнутых перед корпусом рук. В первом случае поза имела сильную степень скорченности, инвентарь и стратиграфическая позиция указывают на довольно раннюю датировку (Щепинский, Черепанова, 1969; Колотухин, 1986). Сильно скорченная поза костяка в предшествующий

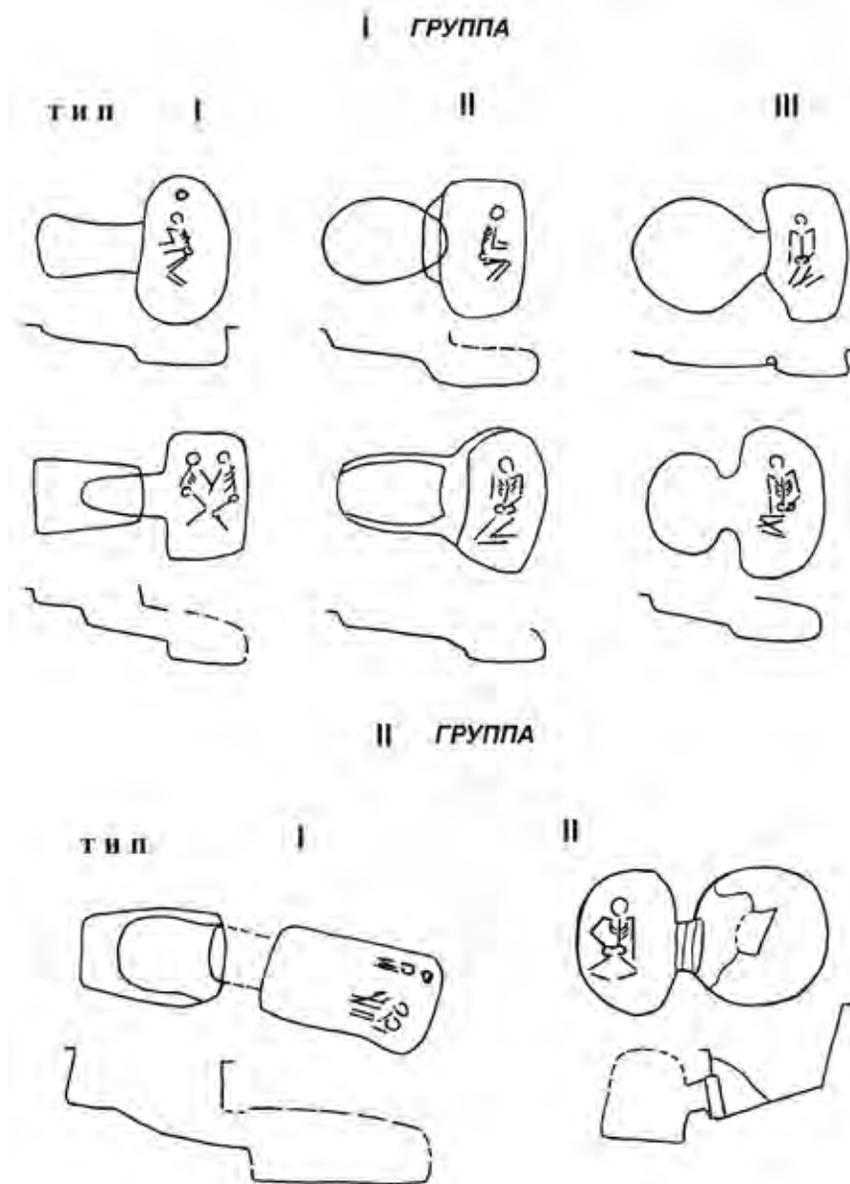

Рис. 2. Типы катакомб.

период известна в степной новосвободной группе (Гей, 2000).

Для раннего этапа культуры характерен скорченный обряд погребения, преобладает средняя степень скорченности. Выделяется четыре основные обрядовые группы (Рис. 3): I – на спине с разворотом на бок, рука слабо согнута ее положение на тазе; II – на боку, положение рук различно, учитывая этот признак, выделяется несколько вариантов: 1 – обе руки протянуты к коленям; 2 – одна рука вдоль корпуса, другая согнута; 3 – руки согнуты под прямым углом; III – на спине скорченно, положение рук также имеет варианты; IV – немногочисленная группа представлена слабоскорченными костяками на спине с разворотом на бок. В четырех катакомбах содержались расчлененные скелеты, уложенные пакетом.

Парные и коллективные захоронения получают распространение на завершающей стадии раннего этапа. Такие погребения чаще сопровождаются разнообразным престижным инвентарем (Рис. 4).

Ориентация погребений отличается разнообразием и обусловлена расположением могил в курганной насыпи. Катакомбы впускались в полу или у основания существующей к тому времени насыпи, образуя в плане дугу или полукруг, более поздние катакомбы составляли следующую отстоящую от первой дугу (Рис. 5). Ранние катакомбы фиксируются во всех секторах кургана, прослеживается тенденция размещения в южной половине, где погребений насчитывается в два раза больше. Ориентировка погребенных имеет все возможные направления, наряду с традиционной для ранней бронзы Крыма северо-восточной и восточной ориентировкой, увеличивается количество захоронений с западной ориентацией, проявляется меридиональное (северное и южное) направление. Несмотря на разнообразие ориентировок, все же прослеживается общая закономерность в устройстве ранних катакомб. Внутрикурганное пространство организовано по принципу круговой планировки; размещение катакомб по окружности подчинено, в одном случае, традиционному радиальному направлению, в другом, длинная ось погребальной камеры направлена к центру кургана, так что камера и колодец находятся на равном расстоянии от центра. В Крымском Присивашье последний принцип устройства ранних катакомб в кургане характеризует более половины известных погребений (например, курган 2 у с. Долинка; Рис. 5), отдельные погребения сохраняют традиционную для ранней бронзы восточную, северо-восточную ориентировку погребальной камеры.

Предварительная организация материала позволяет привести краткую характеристику раннекатакомбного этапа исходя, из качественного и количественного набора инвентаря в погребальных комплексах. Выделяются четыре основные группы погребений: 1 – коллективные престижные погребения с разнообразным инвентарем; 2 – погребения с металлическими или каменными изделиями и предметами; 3 – погребения с наборами амулетов-украшений, молоточковидными булавами; 4

– захоронения, сопровождающиеся лепной посудой.

В первой группе, отличающейся на общем фоне разнообразием и богатством инвентаря, можно выделить четыре захоронения. Отметим два из них. Парное погребение 28 кургана 14 у с. Болотное сопровождала разобранная повозка, лепной сосуд, бронзовые нож, шило и орнаментированная пуансоном крупная пластина (Генинг, Корпусова, 1989) (Рис. 4, 1, 2, 3, 4, 5). Типологически близкая бронзовая пластина найдена в коллективном погребении 4 кургана 1 у села Фрунзе (Колтухов, Труфанов, 2004) (Рис. 4, 6-14). Здесь рядом с черепом крупного скелета находился парадный полированный топор, на запястье руки – бронзовый браслет. Бронзовые браслеты имели костяки сопровождавшие умершего, погребальный инвентарь также включал лепную посуду, бронзовые спиралевидные пронизи, шило, копытце овцы, молоточковидную булавку, наборной браслет составленный из клыков хищника, человеческого зуба, гальки, здесь же находился набор кремневых стрел (Копьева-Колотухина, 2005). Несомненно, захоронение принадлежало лицу высокого социального ранга. Хронологическое значение имеют молоточковидная булавка, подвески из клыков хищника, характерные для позднеямных и раннекатакомбных погребений, а также каменный граненый топор кабардино-пятигорского типа (Рис. 4, 7). Центром производства топоров этого типа считается Северный Кавказ (Марковин, 1994). Данные топоры характерны для погребений северокавказской культуры, которые датируются ее первым этапом (Нечитайло, 1978).

Бронзовые пластины указанных комплексов (Рис. 4, 5, 14) относятся к числу редких находок. Изделия меньших размеров и более узкие, встречаются в позднеямных и раннекатакомбных погребениях. Их местоположение в могиле на уровне пояса, реже, в области грудной клетки или кисти руки скелета позволяет рассматривать функциональное назначение предметов в качестве обоймы кожаного ремня или наборного браслета (Черняков, Никитин, 1988; Санжаров, 2001). Обе пластины кованые, размеры первой 16,5x9,6 см, второй 15,0x10,8 см, толщина до 0,1 см, украшены орнаментом выполненным в пуансонной технике. Пластины, однако, различаются по характеру и мотивам композиции. Бронзовая пластина из кургана у с. Болотное орнаментирована меандром, воспроизведенным узкой полосой, внутренние поля которой заполнены косыми параллельными линиями пуансона. Сходные мотивы меандровых композиций известны на куро-аракской керамике (Мунчаев, 1975, с. 169, рис. 26), орнаментальный мотив в виде лент или параллельных полос заштрихованных косыми линиями характерен для молоточковидных и иных типов костяных булавок Предкавказья эпохи ранней-средней бронзы. Основной мотив орнамента фрунзенской пластины составляют спиральные и угольные композиции. Близкие элементы соединения концентрических кругов имеются в донецкой кубковой керамике. Как считает С.Н. Братченко, в генезисе донецкой катакомбной культуры

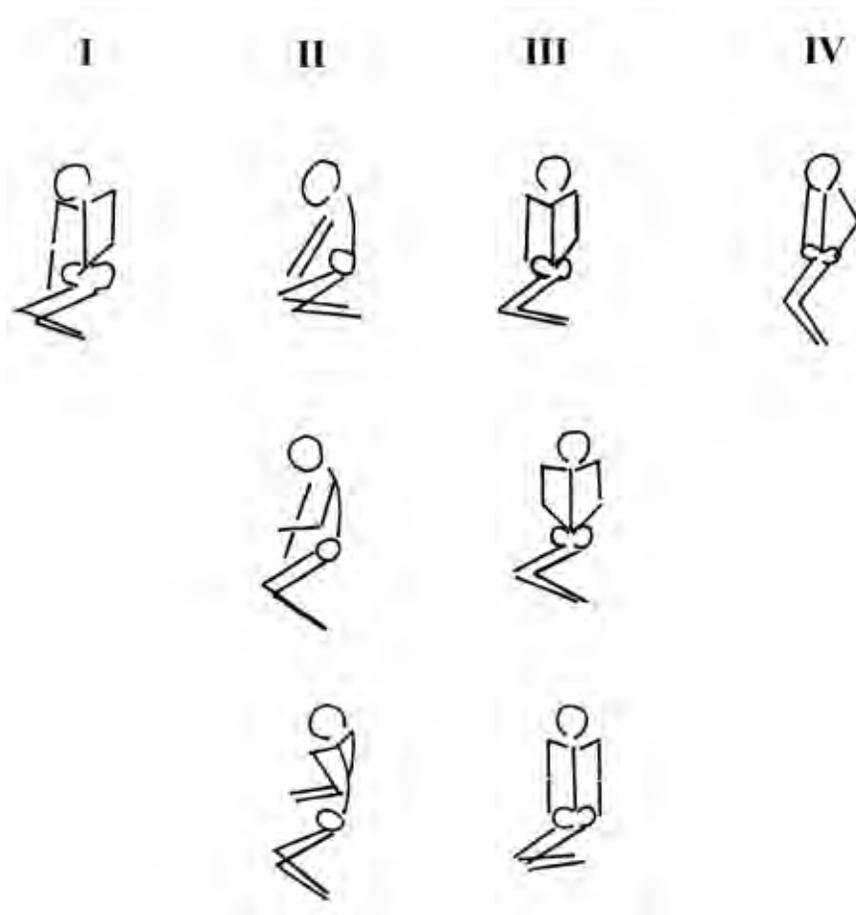

Рис. 3. Обрядовые группы.

принимали участие посткуроаракские образования, именно с ними исследователь связывает появление спирального орнамента на донецкой керамике (Братченко, 2001). А.М. Смирнов, изучавший катакомбные комплексы Северского Донца, сравнивая декор раннедонецкой и куро-аракской керамики, отмечает сходство не только деталей орнаментики, но и композиционных мотивов – соединительных элементов в виде геометрических фигур (Смирнов, 1996, с. 49-50, рис.14). Хронологический разрыв между ранней куро-аракской керамикой, для которой характерен спиральный орнамент, и раннедонецкой заполняется, по мнению исследователя, северокавказским металлом, «с исчезновением спирального орнамента на куро-аракской керамике этот сюжет ... наследуется в северокавказском металле, а через его посредство реализуется в донецкой керамике» (Смирнов, 1996, с. 50). Не исключена вероятность того, что орнаментика фрунзенской пластины наследует куро-аракские традиции, воплощенные в металле, ставшим наиболее ценным и престижным материалом для изготовления украшений в начале среднего бронзового века.

Погребение у с. Болотное исследователи датируют завершающей фазой раннего периода катакомбной культуры (Корпусова, Ляшко, 1990). Основываясь на характере обряда и инвентаря этим же временем датируется погребение у с. Фрунзе.

Ко второй группе ранних катакомб с металличе-

скими или каменными изделиями и предметами относятся 9 комплексов. В погребениях содержались кремневые наконечники дротиков и стрел, бронзовый нож, дисковидные терочники, изделия из камня. В захоронении мастера-литейщика из погребения 20 кургана 36 у села Красновка (Рис. 6, 1-10) обнаружено 14 предметов бронзолитейного производства (Тошев, 2007). Литейная форма для отливки бронзового топора, основываясь на типологии и технологии литья, восходит к новосвободненским образцам (Нечитайло, 1991) и находит близкие аналогии, как в раннекатакомбном погребении 9 кургана 1 у с. Пришиб Луганской области, так и в новотиторовском погребении могильника Лебеди I, 3/10 (Нечитайло, 1991; Гей, 2000). А.Н. Нечитайло объясняет наличие подобных форм у ранних «катакомбников» некоторым запаздыванием в продвижении технологических новшеств в степи (Нечитайло, 1991, с.32). А.В. Кияшко предполагает длительный хронологический диапазон использования постновосвободненских литейных форм топоров в пределах позднеямного – раннекатакомбного – раннедонецкого периода (Кияшко, 2002, с.24).

Отметим для этой группы погребение 27 кургана 5 у с.Червоное (Рис. 6, 11, 12, 13). Бронзовый нож и шило были положены на округлое пятно из красной охры справа от погребенного. В области черепа находился наконечник стрелы, набор стрел положен перед умершим (Щепинский, 1974) (Рис. 6, 11, 12, 13). Размещение кремневого дротика листовидной формы зафиксировано на пятне красной охры под плечевой костью в погребении 12 у с. Гвардейское (Колтухов, Труфанов, 2004) (Рис. 6, 14). В ранней группе катакомб намечается выделение погребений с военно-охотничьим инвентарем, а также захоронений связанных с прижизненной профессиональной деятельностью умерших. Такие захоронения характеризует отсутствие лепной посуды в инвентаре. Бескерамичность рассматриваемой группы, соответствует традиции раннебронзовой эпохи. Бронзовые черенковые ножи удлиненно-треугольной формы происходят из двух погребений (Рис.4, 4; 6, 13) и характерны для позднеямного – раннекатакомбного периода (Корневский, 1978, с.44; Кияшко, 2002, с. 22). Бронзовые четырехгранные в сечении шилья бытуют в широком хронологическом диапазоне эпохи бронзы.

В третью группу включены 7 захоронений с различными наборами украшений – амулетов. Наиболее ранним является погребение 26 кургана 1 у с. Курганное. В

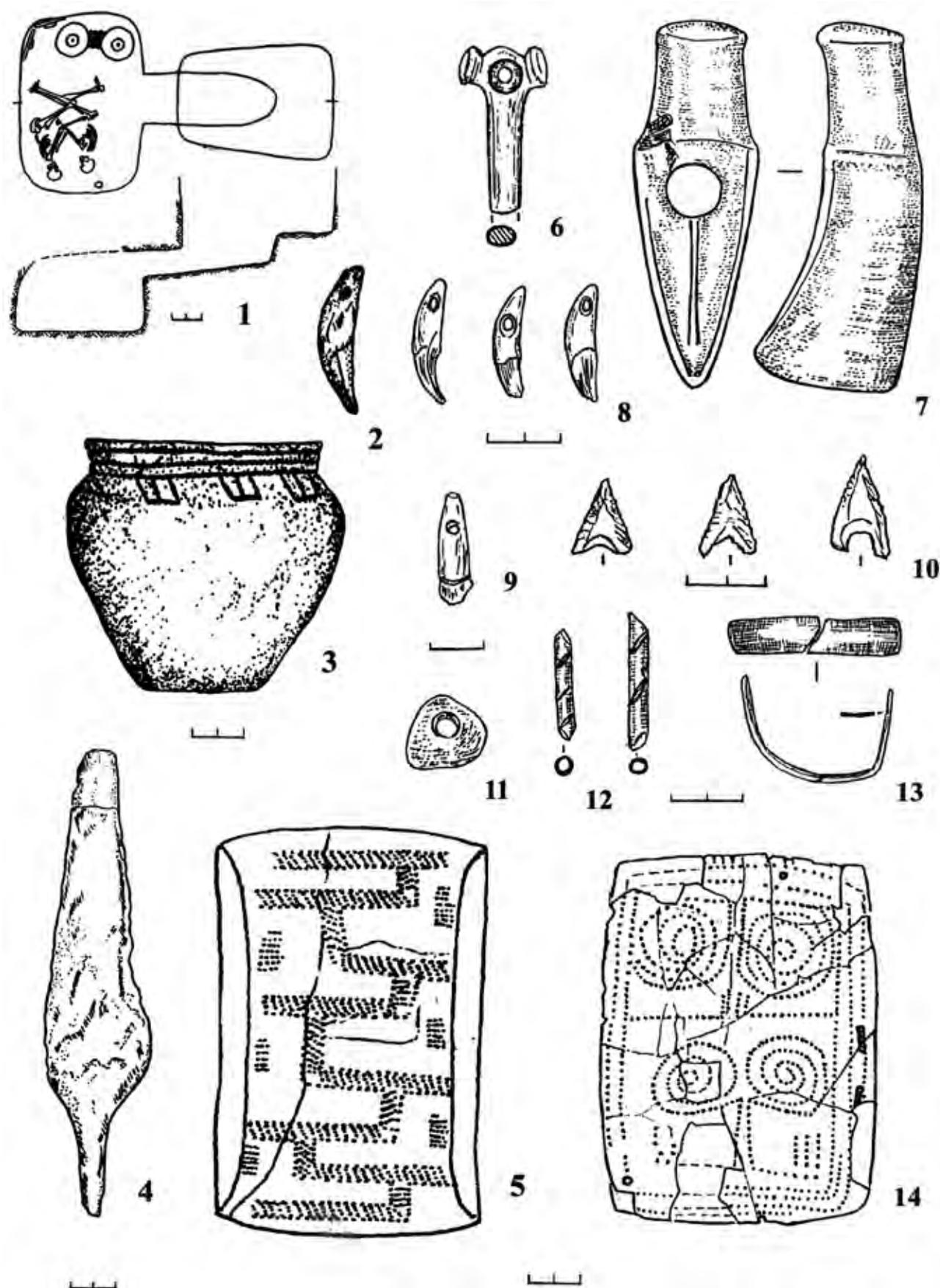

Рис. 4. Инвентарь погребений: 1, 2, 3, 4, 5 – Болотное 14/28; 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14 – Фрунзе 1/4. Кость (2, 6, 8, 9); керамика (3); бронза (4, 5, 12, 13, 14); камень (7, 11); кремь (10).

катакомбе находился скорченный на левом боку костяк. Погребальный инвентарь (Рис. 7, 1-4) состоял из молоточковидной булавки, костяных пронизей с винтовой нарезкой и просверленных морских раковин (Колотухин, 1986). В погребении 10 кургана 1 у с. Черноземное детский скорченный костяк сопровождали два набора украшений – амулетов, каждый включал одну рожковидную булавку и несколько бронзовых орнаментированных пуансоном слабовыпуклых блях, а также бронзовые мелкие литые бусины или подвески каплевидной формы (Копьева-Колотухина, 2004) (Рис. 7, 5-9). В литературе отмечалась специфика подобных захоронений как исключительно детских и женских, предполагалась их возможная принадлежность служителям культа (Черняков, Никитин, 1988 и др.). Хронологическим показателем этой группы служат наборы украшений – амулетов: молоточковидная, рожковидные булавки, бронзовые слабовыпуклые бляхи, каплевидные подвески.

Молоточковидная булавка из погребения у с. Курганное имеет цилиндрический округлый в сечении стержень, массивное, тщательно проработанное навершие с дисковидными молоточками; ее длина составляет 12,3 см, диаметр стержня 0,7 см (Рис. 7, 4). Классификация булавок, разработанная В.А. Сафроновым, предполагает хронологический приоритет булавок с цилиндрическим стержнем по отношению к конической форме в Причерноморье и сигаровидной в Предкавказье (Сафронов, 1973; Николаева, Сафронов, 1975). Эволюцию булавок подтверждают хронологические схемы степных культур эпохи бронзы. Молоточковидная булавка из Курганного, согласно Прикубанской периодизации, может быть отнесена ко II этапу ямной культуры (Трифонов, 1991). В новотиторовской культуре булавки подобного типа существуют на II этапе (Гей, 2000, с. 171). Аналогичный тип булавок в Нижнедонской хронологии соответствует I периоду позднеямного – катакомбного времени (Кияшко, 1999, с. 146, рис. 90). Сопоставление известных в Присивашских курганах Крыма молоточковидных булавок показывает, что булавки, имеющие близкий тип навершия, происходят из трех комплексов: два из кургана 1 у с. Рисовое в погребении 41 и погребении 51 и одна из кургана 9 погребения 18 у с. Танковое. Культурная атрибуция погребений определена авторами раскопок как ямная (Щепинский, Черепанова, 1969, рис. 48, 9, 17; рис. 74, 18). Все булавки имеют конический стержень, из них две – укороченный, что является признаками, указывающими на хронологически позднюю дату по отношению к булавке из катакомбы у с. Курганное.

Рожковидное навершие и коническую форму стержня сочетают булавки из катакомбы 10 кургана 1 у с. Черноземное (Рис. 7, 8, 9). Согласно изложенным выше разработкам, данные булавки в Прикубанской периодизации синхронизируются с предкатакомбной группой и раннекатакомбным периодом (Трифонов, 1991), в Нижнем Подонье – со II этапом позднеямного-раннекатакомбного времени, периодом появления ранних Т-видных катакомб «преддонецкого» горизонта (Кияшко, 1999). В Чернозем-

ненском комплексе вместе с рожковидными булавками находились бронзовые слабовыпуклые бляхи и каплевидные подвески. Ареал распространения бронзовых орнаментированных пуансоном блях – от районов Северного Кавказа до Северо-Западного Причерноморья. Они известны в позднеямной, новотиторовской, предкатакомбной группе степного Прикубанья, северокавказской и ранних комплексах катакомбной культуры, которые своим происхождением связываются с памятниками Северного Кавказа (Нечитайло, 1991; Трифонов, 1991; Гей, 2000). В Крыму, помимо отмеченного раннекатакомбного погребения у с. Черноземное, известны три комплекса ранней бронзы, где аналогичные некрупные бронзовые бляхи найдены вместе с рогаткообразным типом булавок (Гаврилов, Тошев, 1999; Копьева-Колотухина, 2004). Бронзовые каплевидные подвески известны в предкатакомбной группе Прикубанья (Трифонов, 1991, рис. 12, 45), позднеямных погребениях и «преддонецких» катакомбах Прикубанья и Нижнего Подонья (Николаева, Сафронов, 1981, с. 17, рис. 3; Смирнов, 1996, с. 23; Братченко, 2001, с. 133, 173). Позднеямный комплекс Нижнего Подонья Сальск курган 3 погребение 4 (Братченко, 2001, с. 173, рис. 100, 17), кроме каплевидных бронзовых подвесок, обломков и фрагментов слабовыпуклых блях с пуансоном, содержал молоточковидную булавку типологически близкую крымской булавке из катакомбы у с. Курганное (Рис. 7, 4).

Отмеченные параллели позволяют синхронизировать крымские катакомбные комплексы из Курганного и Черноземного, а также сопоставимые с ними погребения по ряду признаков обряда и инвентаря, с «преддонецким» раннекатакомбным горизонтом Нижнего Подонья и Прикубанья, предкатакомбной группой погребений Прикубанья, а также позднеямными комплексами. С.Н. Братченко, анализируя ранний этап донецкой катакомбной культуры, включает Черноземненский комплекс из Крыма в число синхронных памятников (Братченко, 2001). Можно считать хронологический отрезок в шкале ранней бронзы Крыма, маркирующий распространение булавок с конической формой стержня, периодом сосуществования обряда погребения в ямах и ранних катакомбах.

Рассмотрим захоронения, сопровождавшиеся лепной посудой, представляющие самую многочисленную четвертую группу погребений. Как правило, в катакомбе находился один, редко два лепных горшка, располагавшиеся чаще у изголовья умершего, иногда сосуд ставился вверх дном. На основании морфологических особенностей сосудов выделяется несколько групп. Отдельные формы представлены единичными экземплярами. В ранних катакомбах известно 35 полных и фрагментированных форм посуды.

Группа I (2 экз.). Сосуды с короткой горловиной, округлым дном, один экземпляр имеет ряд ногтевых насечек на плечиках (Рис. 8, 1, 2). Круглодонная посуда характерна для памятников ямной культуры. Находки сосудов данного типа в катакомбах служили аргументом генетической преемственности культур (Кравцова-

Гракова, 1938; Попова, 1955). Ряд исследователей обосновывали кратковременный контакт племен на отдельных территориях (Артамонов, 1949 и др.). С.Н. Санжаров на материалах Восточного Приазовья выделяет близкий тип в позднейшей и раннекатакомбной керамике (Санжаров, 2001, с.29, 55, рис. 6, 6; 18). Аналогии известны в раннекатакомбных «преддонецких» погребениях Донетчины, Нижнего Подонья (Смирнов, 1996, рис.5, 3, 7; Кияшко, 1999, рис. 39).

Группа II представлена короткошейными стройными горшками (11 экз.). Наибольший диаметр тулова приходится на верхнюю треть, горловина короткая, едва отогнута, подчеркнута уступчатым плечиком, ниже которого поверхность горшка заглажена гребенчатым штампом, образуя, горизонтальные, диагональные или паркетные узоры. Значительная часть сосудов не имеет орнамента, лишь на отдельных экземплярах плечики украшает узкий фриз в виде елочного орнамента, выполненного зубчатым штампом, в одном случае прочерченным зигзагом, в другом рядами и трезубцами вдавленной веревочки. Дно сосудов, как правило, скруглено (Рис. 8, 3-8). Керамика этой группы имеет самые широкие параллели. Типологически близкие плоскодонные формы присутствуют в верхнем слое Михайловского поселения (Лагодовская и др., 1962), представлены в позднейших погребениях Крыма (Колтухов, Тошев, 1998), в ранних катакомбах Северного Приазовья, Нижнего Поднепровья и Подонья; выделены С.Н. Братченко в группу Б отдел II, считавшего эту группу керамики самой многочисленной (Братченко, 1976).

Группа III (4 экз.). Сосуды с короткой вертикальной горловиной, уступчатым плечиком, коническим туловом, узким уплощенным дном; известны высокие и приземистые формы (Рис. 9, 1, 2, 3). Чернолощенный горшок (Рис. 9, 1) из катакомбы 26 кургана 2 у с. Столбовое имеет орнамент в виде двух параллельных рядов ногтевых вдавлений опоясывающих плечики (Колтухин, 1989). Сосуд (Рис. 9, 3) из погребения 10 кургана 2 у с. Долинка (Щепинский, 1965) тонкостенный оранжевоглиняный, тесто с примесью шамота, мелких вкраплений известняка. Горшок по своим технологическим параметрам не характерен крымской раннебронзовой посуде. Ближайшие параллели, как форме, так и технологическим приемам изготовления керамики, определяются в новотиторовской и восточноприазовской катакомбной культуре (Гей, 2000, рис.43, 5, 14). Близкий тип раннекатакомбной керамики в памятниках Нижнего Подонья выделен в тип 2, отдел III (Кияшко, 1999, с. 67).

Группа IV (2 экз.). Сосуды с высокой отогнутой горловиной и округлым близким к шаровидному туловом и узким плоским дном (Рис. 10, 7, 8). Крупный сосуд происходит из катакомбы 4 кургана Кеми-Оба. К ней примыкал входной колодец катакомбы 3, где и были найдены фрагменты сосуда вместе с фалангами ног человеческого скелета и лопаткой крупного животного, которые, по мнению автора раскопок, оказались там в результате ограбления более ранней катакомбы 4 (Ще-

пинский, Тошев, 2001, с.59). Фрагменты данного сосуда находились в коллекции А.А.Щепинского и зарисованы при ее обработке (Рис. 10, 8). Сосуд орнаментирован овальными, парно расположенными налестками, поверх каждого нанесены по три ногтевые насечки, ниже налесток прочерчены глубокие расчески очень мелким гребенчатым штампом, горшок оранжевоглиняный с примесью известковой щебенки и слюды (Рис. 10, 8). Аналогии в крымских памятниках отсутствуют. А.В. Кияшко на территории Нижнего Подонья выделяет типологически сопоставимые сосуды во 2 тип отдел IX третьей технологической группы, указывая на импортное происхождение, а параллели находит в ранних памятниках Северного Кавказа (Кияшко, 1999, с.80, рис. 72).

Группа V представлена сосудами, расширенными в боках или с шаровидным туловом. Учитывая различия в размерах и некоторых деталях оформления посуды, выделяется 3 варианта.

Вариант 1 (3 экз.). Крупные сосуды высотой до 25 см с короткой, едва отогнутой наружу горловиной, которая подчеркнута уступчатым плечиком, ниже поверхность покрыта гребенчатой штриховкой, наибольший диаметр приходится на верхнюю треть тулова, дно неустойчивое, скруглено (Рис. 10, 1, 2)

Вариант 2 (3 экз.). Сосуды средних размеров, оформление горловины и поверхности аналогичны варианту 1, наибольший диаметр приходится на середину тулова, дно округлое (Рис. 10, 3, 4).

Вариант 3 (2 экз.). Миниатюрные сосуды с короткой вертикальной горловиной, шаровидным туловом, плечики одного сосуда украшены рядом ногтевых вдавлений, другого, оттиском зубчатого штампа однорядной «елочки», поверхность украшена штриховкой (рис. 10, 5, 6).

Данная группа керамики не имеет прототипов в крымских раннебронзовых памятниках. Близкие аналогии происходят из комплексов новотиторовской и предкатакомбной группы степного Прикубанья (Трифонов, 1991, рис. 12, 4; Гей, 2000, рис. 44, 9) и позднейших-раннекатакомбных памятников Нижнего Подонья (Кияшко, 1999, тип 2Б, гр. IX). Круглодонный сосуд (Рис. 10, 3) из катакомбы 23 кургана 2 у с. Долинка (Щепинский, 1965) находит аналогии в группе круговой уплощенно-шаровидной посуды, которая известна на Псекупском поселении (Корневский, 2004, с. 26, рис. 17, 6). Сосуд средних размеров, невысокая горловина отделена от тулова уступом, ниже нанесены горизонтальные полосы, схожие с гребенчатой штриховкой, но шире, сглажены и подлощены, поверхность охристого цвета ангобирована, глиняное тесто мелкоструктурное высокого качества с едва заметными минеральными примесями. Форма сосуда и технология изготовления позволяют считать его импортом. Вместе с тем, некоторая асимметрия тулова и характер обработки поверхности, видимо, являются промежуточным вариантом между пролощенным орнаментом и гребенчатой штриховкой, что, по всей вероятности, ставит сосуд в ранг позднейших проявлений отмеченной группы. Характер оформления горловины

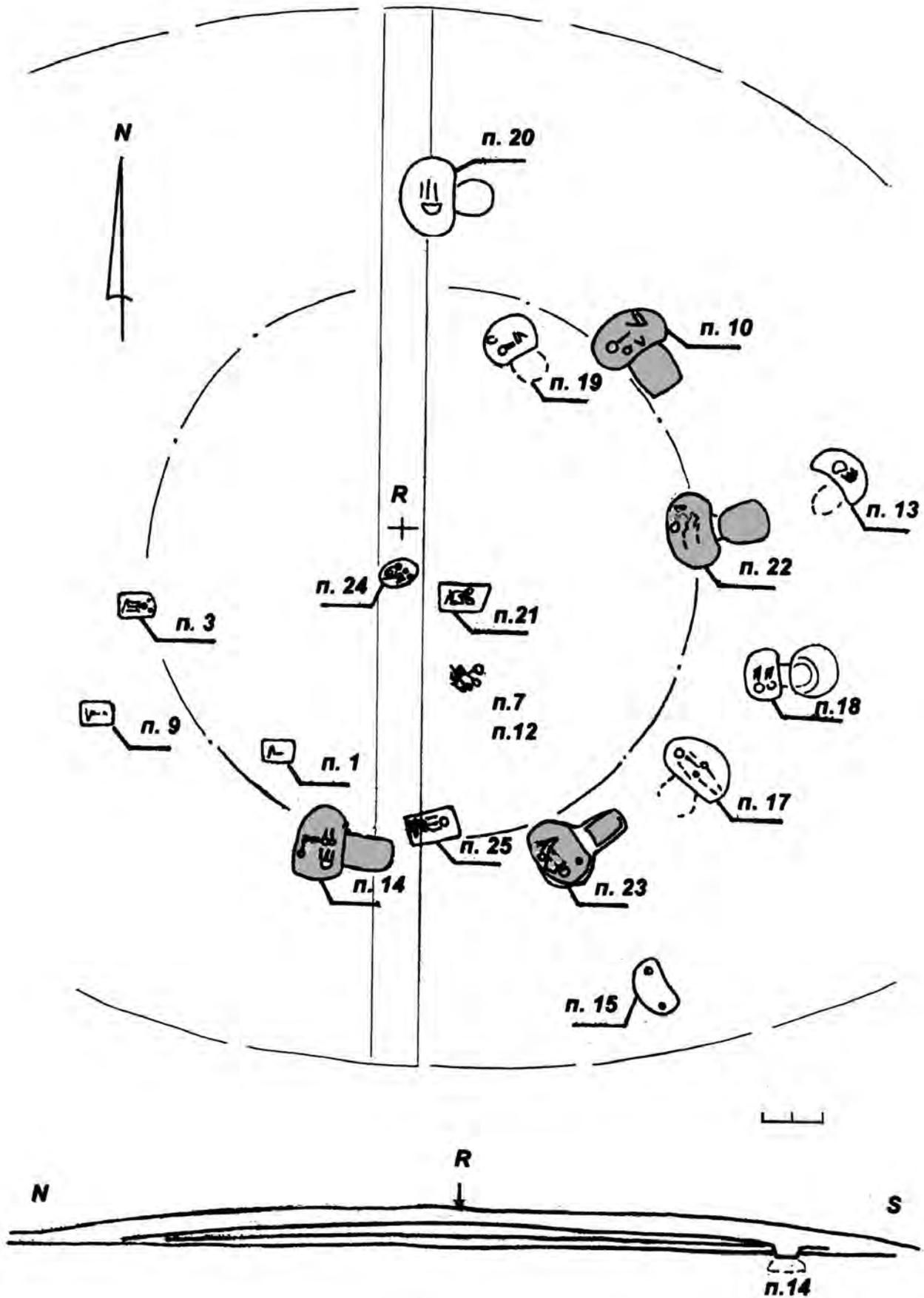

Рис. 5. Долинка, курган 2: план и стратиграфия.

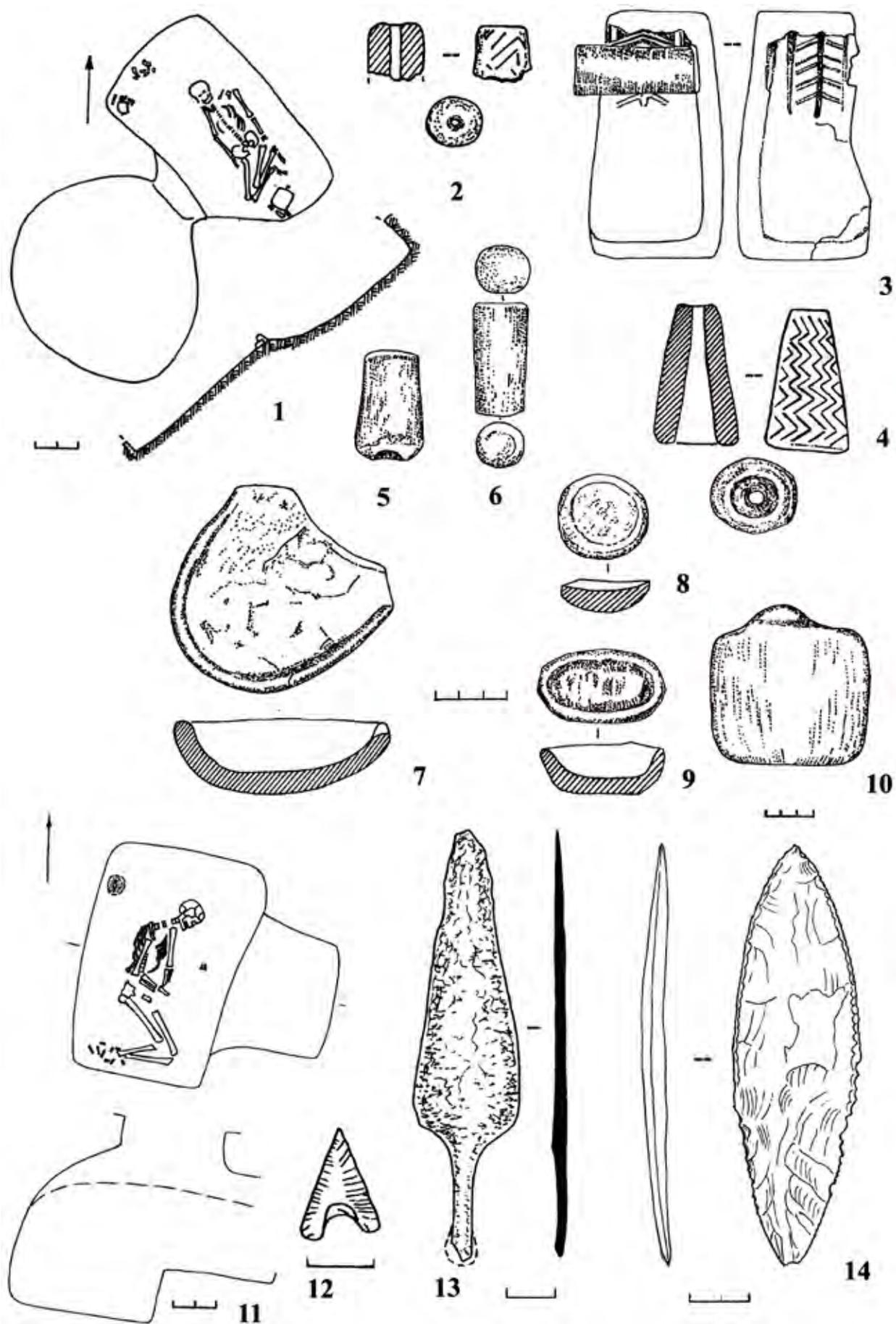

Рис. 6. Инвентарь погребений: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 – Красновка 36/20; 11, 12, 13 – Червоное 5/27; 14 – Гвардейское 1/12.
Керамика (2, 3, 4, 6, 7, 8, 9); камень (5, 10); кремний (12, 14); бронза (13).

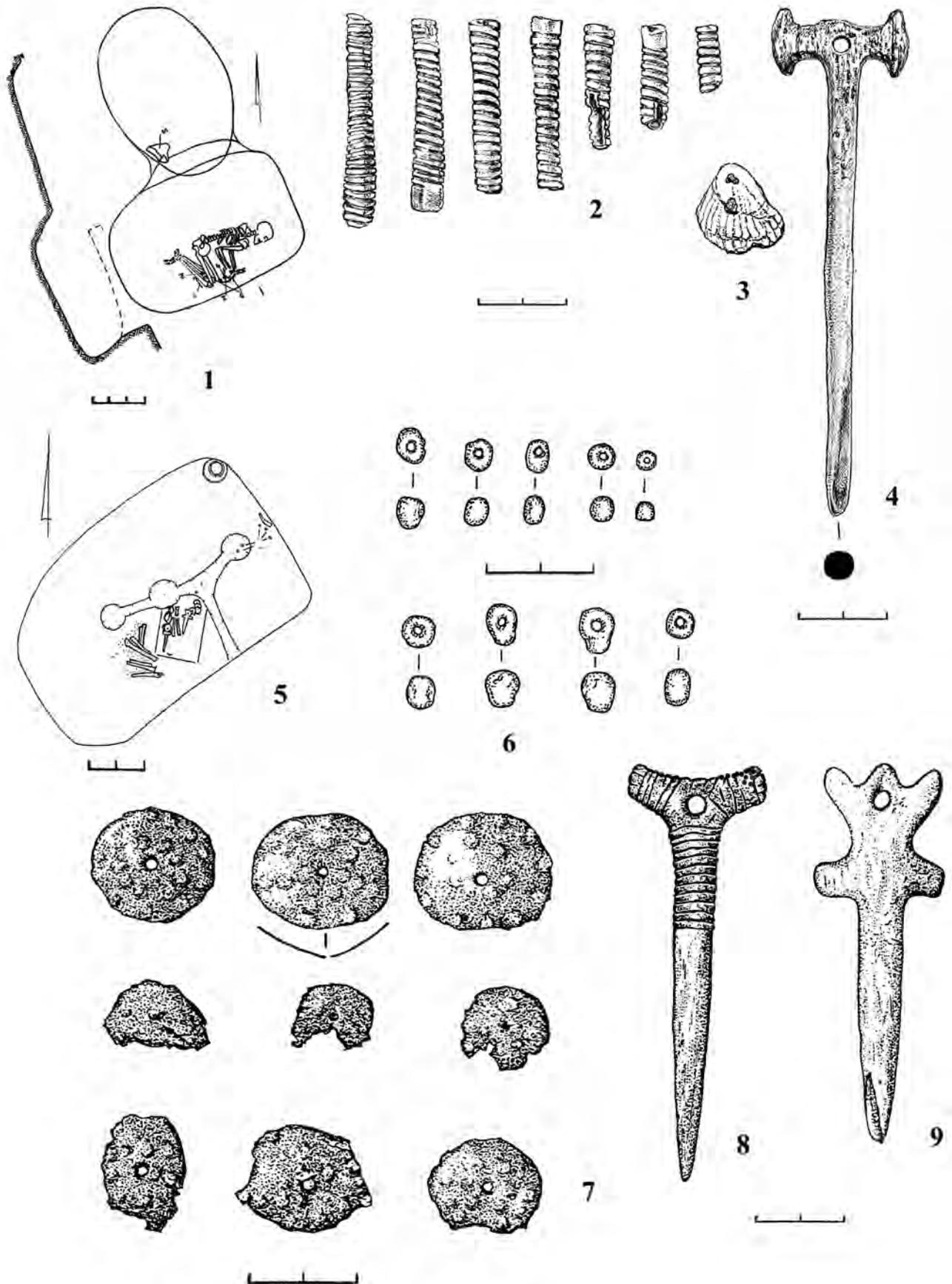

Рис. 7. Инвентарь погребений: 1, 2, 3, 4 – Курганное 1/26; 5, 6, 7, 8, 9 – Черноземное 1/10. Кость (2, 4, 8, 9); ракушка (3); бронза (6, 7).

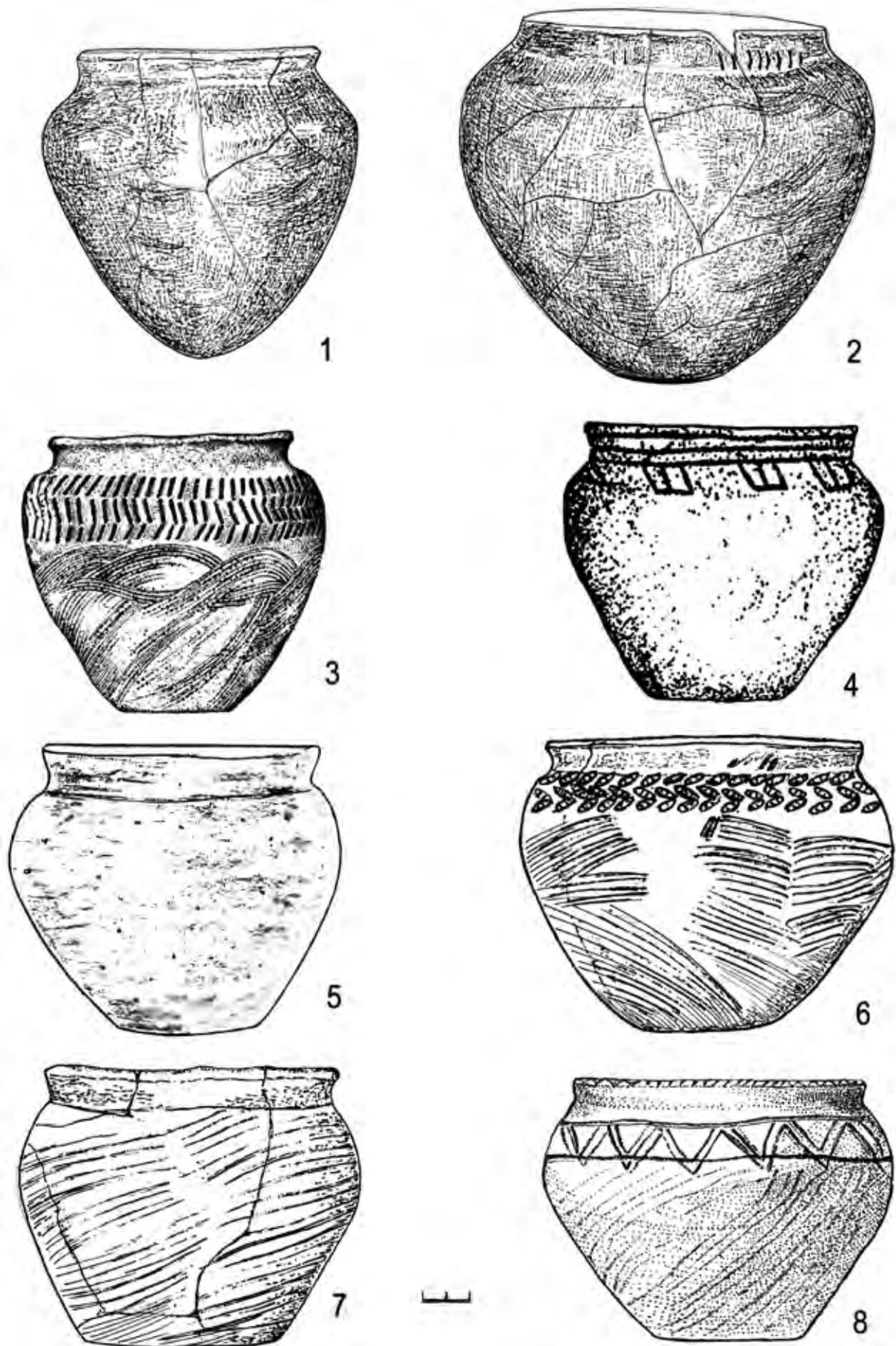

Рис. 8. Керамика: 1 – Приречное 23/13; 2 – Танковое 9/26; 3 – Рюмшино 14/2; 4 – Болотное 14/28; 5 – Рисовое 1/36; 6 – Долинка 4/11; 7 – Фрунзе 1/7; 8 – Акимовка 7/7. Группа I (1, 2). Группа II (3, 4, 5, 6, 7, 8).

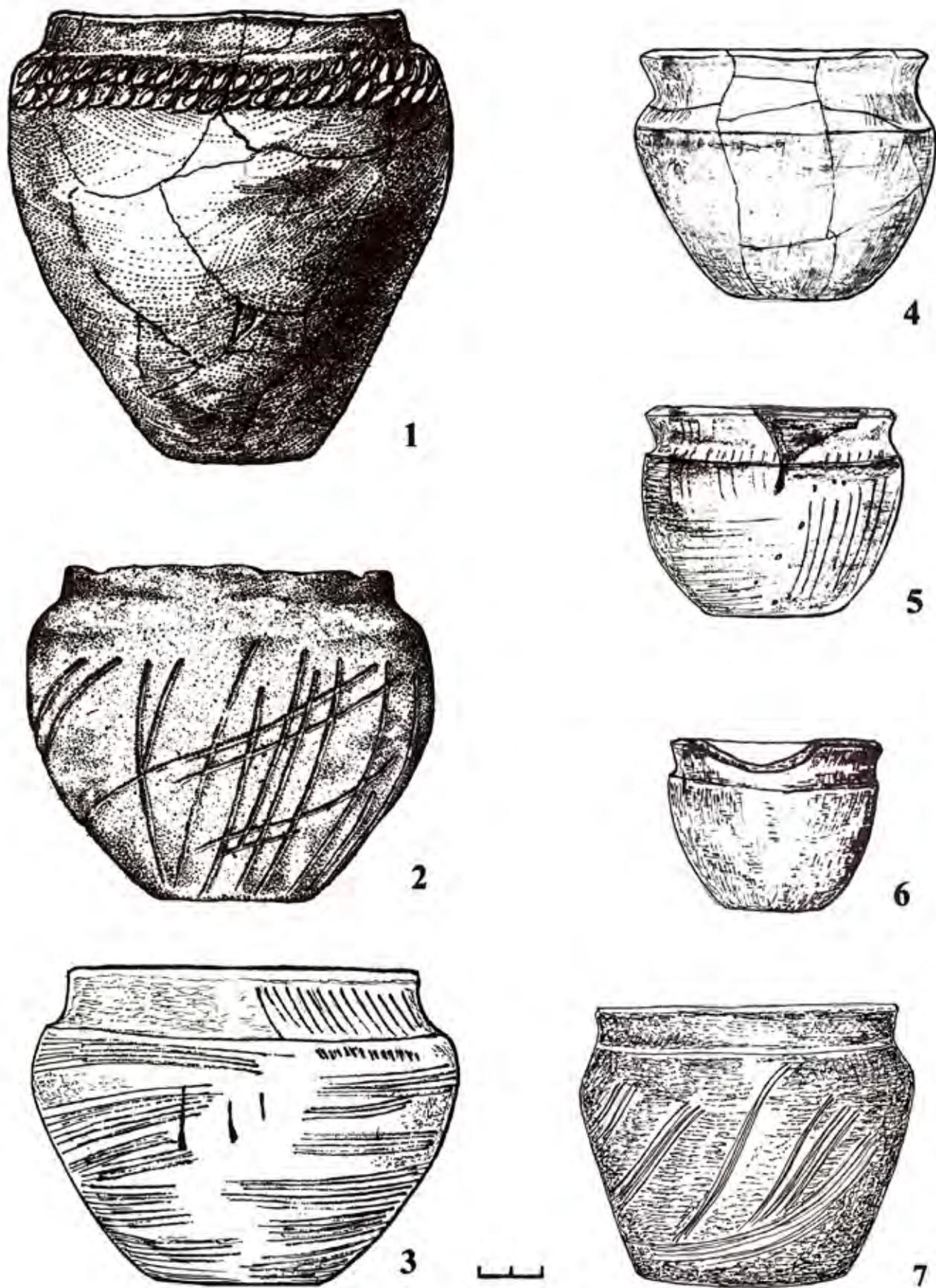

Рис. 9. Керамика: 1 – Столбовое 2/26; 2 – Рюмшино 14/14; 3 – Долинка 2/10; 4 – Гвардейское 1/6; 5 – Токарево 23/7; 6 – Фрунзе 1/4; 7 – Рюмшино 8/4. Группа III (1, 2, 3). Группа VI (4, 5, 6, 7).

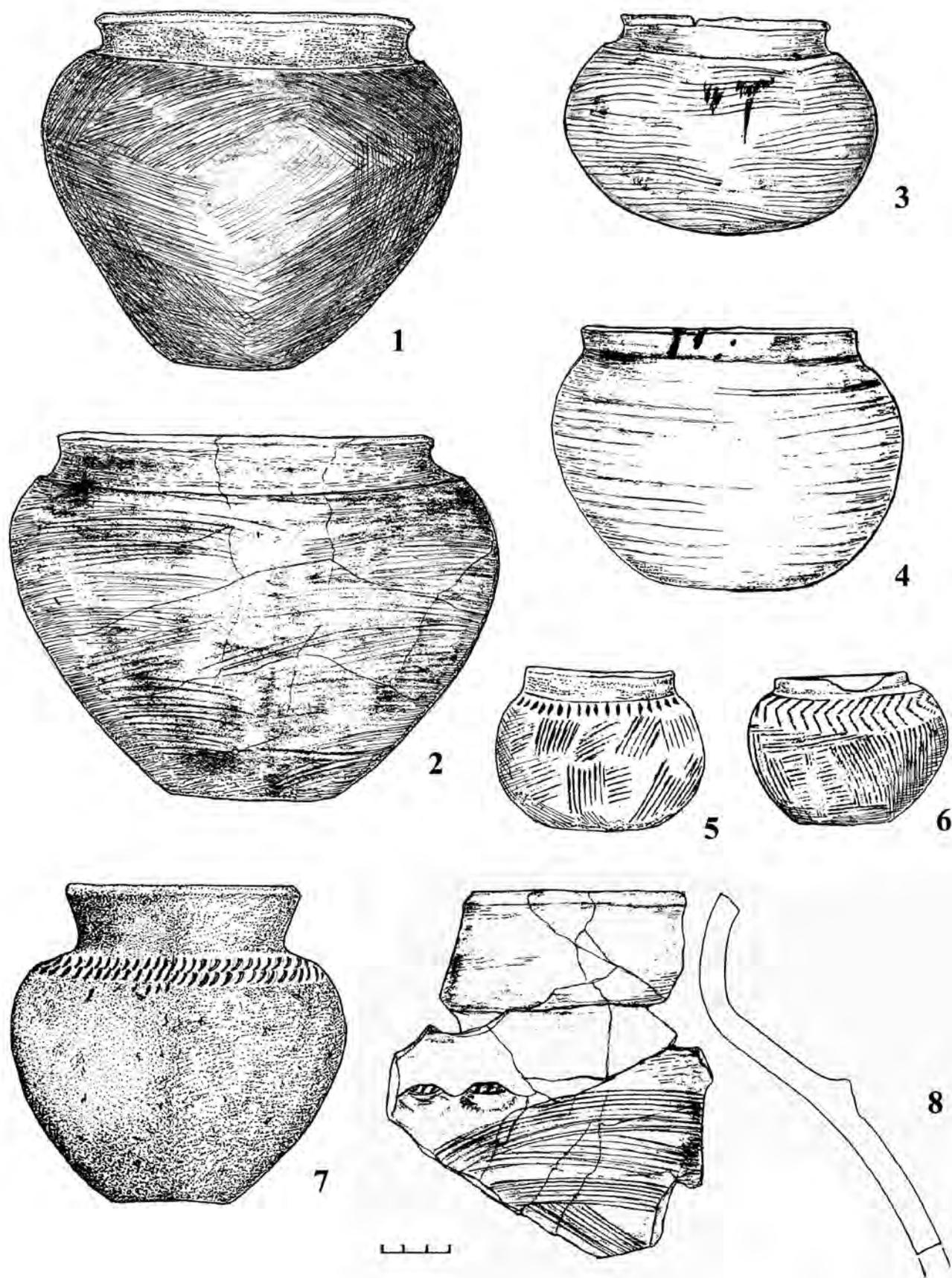

Рис. 10. Керамика: 1 – Рюмшино 8/12; 2 – Токарево 23/7; 3 – Долинка 2/23; 4 – Красноярское 11/17; 5 – Фрунзе 1/7; 6 – Акимовка 7/11; 7 – Черноземное 1/10; 8 – Кеми-Оба, катакомба 4. Группа IV (7, 8). Группа V (1, 2, 3, 4, 5, 6).

и штриховка объединяют его с керамикой раннекатакомбной группы. Известны и формы – подражания в катакомбах Крыма (Рис. 10, 4, 5, 6).

Группа VI (7 экз.). Миниатюрные сосуды кубковидной и баночной формы, отдельные экземпляры имеют черную подлощеную поверхность.

Вариант 1 представлен кубковидными формами (Рис. 9, 4, 5, 6).

Вариант 2 включает баночные сосуды (Рис. 9, 7).

Типологически близкие формы, известные в предкатакомбной группе степного Прикубанья (Трифонов, 1991, рис. 12, 15), в раннекатакомбной группе Нижнего Подонья выделены в отдельные типы V/1 и VII (Кияшко, 1999, с. 69, 70). Аналогия нехарактерному для ранней бронзы Крыма банковидному сосуду из погребения 5 кургана 8 у с. Рюмшино (Колотухин, 1981) имеется в дольменной культуре (Марковин, 1978, с. 254, рис. 128, 5). В единственном экземпляре известна амфора с петлевидными ручками. Происхождение подобных форм связывают с дольменной культурой (Братченко, 1976). Фрагменты данных амфор иногда находят в ранних катакомбах Донетчины, Приазовья, Прикубанья. Известна также кружка, аналогии которой имеются в восточноприазовской культуре (Гей, 2000, рис. 42, 17).

Типологические исследования крымской раннекатакомбной посуды выявили группы керамики (гр. I и II) характерные для позднеямных и раннекатакомбных захоронений Северного Приазовья и Нижнего Поднепровья. В исследованиях предшественников, такая посуда служила доказательством культурного единства указанных территорий и Крыма на раннем этапе катакомбной культуры, а также свидетельствовала об определенном периоде сосуществования обеих культур (Щепинский, Черепанова, 1969; Шапошникова, 1971; Нечитайло, 1984; Тошев, 2007). Новые материалы позволили выявить керамические формы нехарактерные для обозначенных территорий, параллели которым имеются в памятниках Предкавказья (гр. IV-VI). Они указывают на значимость для Крыма культурных связей с северокавказским регионом. Не исключена и миграция носителей катакомбной традиции в Крым. Подтверждением, возможно, служит исследованный в 1965 году Северо-Крымской экспедицией под руководством А.А. Щепинского (1965) курган 2 у с. Долинка (Рис. 5). Курган располагался в Северо-Западном Крыму в устье реки Чатырлык. В подошву древней насыпи энеолитического времени впускены четыре катакомбы №10, 14, 22, 23. В стратиграфии зафиксирован уровень впуска с древнего горизонта входного колодца катакомбы 14. На раннюю датировку захоронений указывают конструкции катакомб, погребальный обряд, инвентарь. В двух катакомбах находились лепные горшки, имеющие аналогии в памятниках Северного Кавказа. Наиболее ранний, сосуд из погребения 23 (Рис. 10, 3), как отмечено выше, типологически восходит к посуде псекупского варианта майкопско-новосвободненской общности. Помимо керамики в погребении 10 найден фрагмент ши-

рокого костяного полированного кольца раннего типа. По непонятным причинам восточный фас центральной бровки с погребением 25 ранней бронзы и катакомбой 20, попадающие в ее срез, не зафиксированы в полевой документации. В кургане наблюдается четкая планировка могил, располагавшихся в восточной половине полукругом, оконтуривая древнюю насыпь, почти на равном расстоянии друг от друга. Ориентировка ранних катакомб здесь подчинена двум принципам: внутрикурганной (три катакомбы направлены продольной осью погребальной камеры к центру кургана) и относительно сторон света (соблюдается южное направление погребенных). Таким образом, можно сделать вывод о довольно длительном использовании кургана раннекатакомбной племенной группой в качестве родового кладбища. Единство погребального обряда, конструкций катакомб, планировки в насыпи дает основание полагать вполне сложившиеся традиции в культуре ранних «катакомбников». Присутствие не местной, ранней для крымских катакомб, импортной посуды, по всей вероятности, свидетельствует о начальной стадии освоения региона катакомбными племенами.

Приведенные факты курганной стратиграфии, а также инвентарь дают основание полагать, что катакомба, как форма погребального сооружения, в эпоху ранней бронзы уже существовала на полуострове. Наиболее ранняя керамика происходит из катакомб с четко выраженной катакомбной конструкцией. Характерная неорнаментированная керамика, импортные образцы посуды, происходящие из ранних катакомб, указывают на преимущественное северокавказское направление культурных связей, где «в эпоху ранней бронзы форма подобной могилы и катакомбы ... явно не была исключением из правил» (Кореневский, Калмыков, 2003, с. 74; Кореневский, 2004). Параллельное развитие ямного (соответствующего VII группе по В.Я. Кияшко) и катакомбного обрядов погребений на территории донецко-нижнедонской степи допускает А.М. Смирнов, предполагая появление катакомб в сложившемся виде в конце эпохи степного энеолита (Смирнов, 1996, с. 13). В Крыму, очевидно, в эпоху ранней бронзы захоронения в катакомбе практикуют отдельные малочисленные группы степных кочевников, осваивавшие районы нынешнего Присивашья. Их появление на полуострове, судя по импортной керамике, связано с территорией Предкавказья. Основным погребальным сооружением в степных районах полуострова продолжают оставаться погребения в ямах, наряду с каменными и деревянными ящиками в горном и предгорном Крыму.

Картографирование ранних катакомб показывает, что наибольшая концентрация приходится на Присивашскую низменность, северные и северо-восточные районы, прилегающие к соленым Сивашским озерам и бассейну Азовского моря (Рис. 1). Анализ ранних катакомб Крыма выявил комплекс общих признаков, как в конструкции погребального сооружения, Т-видная форма катакомбы, наклонное дно колодца, заплечики

и скорченный обряд погребения из 4 обрядовых групп, так и в характере инвентаря – костяные молоточковидные и рожковидные булавки, наборы амулетов-украшений, бронзовые полусферические бляхи с пуансоном, каплевидные подвески, ножи удлиненно-треугольной формы, шилья. Характерными чертами керамики ранних катакомб является преобладание неорнаментированных форм, уступчатое плечико, гребенчатая штриховка поверхности, скругленное неустойчивое узкое дно. Керамика имеет широкие параллели в раннекатакомбных «преддонецких» погребениях Приазовья, Нижнего Подонья (Группа I, II, III, IV), позднейших погребениях Приазовья, Поднепровья, Донеччины (Группа I, II), а также предкатакомбной группе Прикубанья (Группа V/I, VI), новотиторовской культуре (Группа III, V). Аналогии единичным формам известны в дольменной культуре, восточноприазовской катакомбной культуре и уплощенно-шаровидной посуде Псекупского поселения.

Комплекс перечисленных признаков соответствует Присивашской группе катакомбных памятников, что дает возможность выделить ее в периодизации крымских катакомбных памятников в качестве раннего этапа. Его нижняя граница определяется находкой сосуда характерного для псекупского варианта майкопско-новосвободненской общности. Немногочисленные катакомбы параллельно существуют и наследуют традиции отдельных групп ранней бронзы, что выражается в преемственности деталей погребального обряда, некоторых типах инвентаря и его размещении в могиле. Вместе с тем, прослеживается достаточно сильное влияние северокавказской и степных предкавказских групп и культур, отчетливо прослеженное в керамике и металле. Верхняя граница фиксирует появление катакомб иной культурной традиции, соответствующих ранней донецкой культуре (по А.М. Смирнову). Продолжается практика скорченного обряда погребения, наблюдается тенденция к уменьшению степени скорченности костяков, территория, занимаемая погребениями в катакомбах, расширяется до предгорных районов. В это время в Крыму появляются первые катакомбы с вытянутыми на спине костяками, захороненными в камерах архаичных конструкций. Эволюция входных колодцев развивается в сторону уменьшения их размеров, наклонное дно ранних катакомб сменяется горизонтальным. В керамическом комплексе, посуда утрачивает такие харак-

терные детали как уступчатое плечо и скругленное дно, профиль горшков приобретает плавные очертания, преобладающими становятся приземистые формы; в орнаментике появляется шнуровой орнамент и прочерченные композиции характерные для ранней донецкой и ингульской культур.

В системе катакомбных культур весь комплекс признаков и керамических параллелей крымской группы ранних катакомб соответствует общему раннекатакомбному горизонту и синхронизируется с культурами и культурными группами в рамках периода постновосвободная – ранняя донецкая катакомбная культура.

Ранние катакомбные памятники Крыма на протяжении своего развития находились в зоне влияния кавказских культур, поэтому считаем необходимым с целью их датирования и синхронизации, использовать известные радиоуглеродные калиброванные даты. Для Крыма единственная дата 14С опубликована С.Ж. Пустоваловым 2536±82 до н.э. и относится к погребению 28 кургана 14 у с. Болотное с бронзовой пластиной (Пустовалов, 2005, с. 206). Типологически близкая бронзовая пластина с пуансоном находилась в катакомбе 4 кургана 1 у с. Фрунзе. Оба погребения соответствуют заключительной фазе раннего этапа и указывают на его верхнюю дату. Нижняя граница определяется исходя из находки уплощенно-шаровидного сосуда в погребении 23 кургана 2 у с. Долинка типологически восходящего к керамике псекупского варианта майкопско-новосвободненской общности. Верхняя граница позднего этапа майкопско-новосвободненской общности определяется 2900/2800 до н.э. (Кореневский, 2004, с.64). На эту же датировку указывают 14С даты майкопских погребений, в том числе, с керамикой псекупского варианта на реке Калаус в степном Предкавказье (Кореневский, Калмыков, 2003, с.74). Крымские ранние катакомбы синхронизируются с предкатакомбными и раннекатакомбными памятниками степного Прикубанья датированными 2900-2500 до н.э. (Трифонов, 1996, с. 47), а также «преддонецкими» ранними катакомбами. В разработках С.Н. Братченко ранний этап донецкой катакомбной культуры определен 2700-2500 до н.э. (Братченко, 2001, с. 72). Таким образом, дата 2800-2500 до н.э., учитывая современное состояние источников, соответствует раннему этапу появления и утверждения катакомбного обряда в Крыму.

Abstract

T.A. KOPIEVA

**THE EARLY STAGE OF THE CATACOMB CULTURE IN CRIMEA:
THE CHRONOLOGICAL ASPECT**

The article is devoted to the problem of the Early Catacomb monuments of the Crimea. Nowadays, there are more than 500 burial assemblages of the Catacomb Culture on the Crimean steppe and foothills.

The early Catacomb monuments are represented by the burial in the barrows.

The beginning of their investigation refers to the 60th years of the last century when the large-scale excavations of barrows in the Crimean steppe were conducted in the zone of the construction of the Northern-Crimean Channel. There were composed some chronological schemes of evolution of the Catacomb Culture on the base of this material and further excavations. However the content of the Early Stage differs in each of these schemes. The new material gives an opportunity to specify its content and chronology. One can refer 56 complexes to the Early Stage. It is located in the pre-Sivash Lowland, the regions in the North and in the Northern-Eastern part of the Crimea, along the Lake Sivash and along the Sea of Azov (Fig. 1). The main features of the Early Catacomb culture of the Crimea are T-shaped catacomb, downhill bottom, ledges, steps in its construction (Fig. 2). The position of the buried in the grave is writhed (Fig. 3). One can separate 4 groups of burial according to the quantity and quality of the artefacts.

The first group is represented by the collective and double rich burials (Fig. 4). The second group is represented by the burials with the metal and stone artefacts (Fig. 5). The third group is represented by the burials with the amulet – adornment and bone hammer-like pins (Fig. 6). The fourth group of the burials is represented by one or several pottery vessels, it is the most numerous. The typology of the pottery determines the main traits of the vessels of Early Catacomb Time. It is Short Necked which is emphasized by the shoulder, plicate surface and by the bowed bottom of the vessel (Fig. 7, 8, 9). Pottery finds parallels in the monuments which are situated in the North of the Sea of Azov, the Low Dnieper, the Low of the Don River and Northern Caucasus. The new materials prove the importance of cultural connections with the Northern Caucasus for the Crimea.

The Crimean group of the Early Catacomb accords to the Unified Early Catacomb Horizon in the system of the Catacombs Cultures. It synchronizes with the Cultures and Cultural Groups which coincide with the Period of Postnovosvobodnaya – the Early Donetsk Catacomb Culture.

On the modern stage of knowledge it is possible to propose the chronological frames from 2800 until 2500 BC for the Early Stage of the Catacomb Culture in Crimea.